

На правах рукописи



Шамрин Антон Сергеевич

**КОНСОНАНТИЗМ ЮЖНО-КЁНСАНСКОГО ДИАЛЕКТА
КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА
(в сопоставительном аспекте)**

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Новосибирск – 2022

Работа выполнена в секторе языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук Уртегешев Николай Сергеевич.

Официальные оппоненты:

профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Восточного института – Школы региональных и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», доктор филологических наук Завьялова Виктория Львовна (г. Владивосток);

старший научный сотрудник сектора языка Государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения Республики Хакасия «Хакаский научно-исследовательский институт языка, истории и литературы», кандидат филологических наук Субракова Вия Васильевна (г. Абакан).

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (г. Москва).

Защита состоится 15 сентября 2022 г. в 14 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета Д 003.040.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Почтовый адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Тел.: (383) 330 84 69, факс: (383) 330 15 18

Электронный адрес: dissovet_d_003.040.01@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8). Полный текст диссертации доступен по адресу: ifl@philology.nsc.ru.

Автореферат разослан 15 июля 2022 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук



О. Ю. Шагдурова

Общая характеристика работы

Корейский язык – национальный язык корейского народа, проживающего на территории Корейского полуострова и близлежащих островов, находящихся в Восточной Азии между Японским морем на Востоке и Жёлтым морем на Западе. Является государственным языком в Республике Корея и в Корейской Народно-Демократической Республике. Имеет ряд диалектов. В настоящей работе рассматривается южно-кёнсанский диалект.

Объект исследования – речь носителей южно-кёнсанского диалекта корейского языка.

Предмет исследования – фонико-фонологическая система согласных южно-кёнсанского диалекта корейского языка.

Актуальность исследования. Проблема описания и изучения лингвистических особенностей диалектов на синхронном срезе является актуальной в связи с процессом развития и унификации диалектов. Особенно важно зафиксировать и сохранить для науки звуковые системы языков и территориальных диалектов, поскольку особенности произношения можно изучать лишь при наличии носителей языка или диалекта, хорошо владеющих ими. Вопрос о родстве корейского языка с другими представителями алтайской языковой семьи остается открытым из-за недостаточной изученности разных уровней литературного языка и корейских диалектов. Именно фонетические исследования дают богатейший материал для выявления существования общего праязыка, установления промежуточных стадий развития языков и степени их родства. Стандартизация литературной нормы и некоторая ее искусственность нивелируют то фонетическое богатство, которое сохраняется и передается из поколения в поколение в бесписьменных диалектах и говорах, живущих и развивающихся по своим внутренним законам. На этом основании был выбран южно-кёнсанский диалект корейского языка, а для сопоставления – тюркские языки Южной Сибири, письменная форма речи которых имеет недавние традиции.

Цель данной работы – выявить специфику консонантизма южно-кёнсанского диалекта корейского языка в системе диалектов корейского языка и в сравнении с языками алтайской макросемьи, используя сопоставительно-типологический анализ.

Достижение намеченной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- 1) используя собственно-лингвистические методы исследования, выявить состав и дистрибуцию согласных фонем южно-кёнсанского диалекта корейского языка и их основных позиционно-комбинаторных оттенков;

2) определить экспериментально-фонетическими методами акустические параметры речевых реализаций согласных фонем и проверить их на фонематическую релевантность;

3) определить основные и дополнительные конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие консонантную систему южно-кёнсанского диалекта;

4) выявить характер фонологической системы шумных и малошумных согласных южно-кёнсанского диалекта и её место в типологической классификации консонантных систем в языках гипотетической алтайской макросемьи;

5) на основе сопоставления полученных результатов с данными, опубликованными по литературному корейскому языку, определить специфику консонантизма южно-кёнсанского диалекта на фоне литературного языка, а также в сравнении с языками алтайской макросемьи.

Положения, выносимые на защиту

1. Инвентарь согласных фонем южно-кёнсанского диалекта включает 19 единиц: 11 шумных – /p/, /p:/, /t/, /t:/, /s/, /s:/, /tʃ/, /tʃ:/, /k/, /k:/, /h/; 7 малошумных – /w/, /m/, /n/, /l/, /r/, /j/, /ŋ/, а также одну нейтральную фонему /ʔ/.

2. Подсистема шумных смычных и смычно-щелевых согласных структурируется градуальной оппозицией по длительности, шумных щелевых переднеязычных – привативной оппозицией по наличию / отсутствию аспирации. Звонкость / глухость, степень напряжённости, интенсивность, фарингализованность / нефарингализованность, эпиглоттализированность / неэпиглоттализированность, вестибуляризованность / невестибуляризованность – конститутивные, но не дифференциальные признаки позиционно-комбинаторных оттенков фонем. Малошумные фонемы классифицируются эквиолентной оппозицией по способу и месту образования.

3. Звонкость / глухость шумных согласных коррелирует с их длительностью.

4. Система оппозиции южно-кёнсанских согласных по шумности / малошумности сформировалась не окончательно: фонемы /m/, /n/, /l/ реализуются как в шумных ([b], [d], [ʔt]), так и в малошумных ([m], [n], [lʰ]) оттенках. Это связано с перестройкой консонантной системы южно-кёнсанского диалекта.

5. Фонемы /l/ и /r/ в южно-кёнсанском диалекте являются самостоятельными единицами, а не аллофонами одной фонемы, как традиционно считается в корееведении.

6. Сходство южно-кёнсанского диалекта и северных диалектов корейского языка состоит в том, что, в отличие от центральных диалектов и литературного корейского языка, фонемы типа «s» реализуются как

в свистящих, так и в шипящих оттенках; фонемы типа «tʃ» – в переднеязычных оттенках [ts] с круглощелевым вторым компонентом или передне-среднеязычных оттенках [tʃʷ] с плоскощелевым вторым компонентом; наблюдается чередование аллофонов фонемы /j/ со среднеязычными малозвонными звуками [ɲ]. Это дает основание говорить о сохранении элементов древнекорейской фонетической системы.

7. Наличие градуальной оппозиции смычных согласных по длительности обеспечивает сходство южно-кёсанской консонантной системы с системами ряда тюркских языков Сибири (алтайского, телеутского, теленгитского, кумандинского, тубинского, долганского, ниже-тёйского говора сагайского диалекта хакасского языка): в интервокальной и постсонантно-превокальной позициях краткие согласные озвончаются, долгие являются облигаторно глухими.

8. Размытость границ между сонорностью и шумностью, характерная для южно-кёсанских малозвонных фонем, фиксируется также и в сибирских тюркских языках: в тубинском языке представлено чередование «m» / «b» / «p»; варьирование билабиальных шумных и щелевых звуков в рамках одной фонемы отмечается в кумандинском и тувинском языках, среднеязычных – в кумандинском и тубинском.

Научная новизна. Если литературный корейский язык в значительной мере изучен и описан, то диалектные системы остаются до сих пор малоисследованными. Советские учёные (Л. Р. Концевич [1953], А. А. Холодович [1954], М. Ю. Мазур [1960]) посвящали работы в основном северным диалектам, причём все эти исследования проводились ещё в 1950–1960-х гг., а к настоящему времени методы и методология изучения фонетики значительно изменились. Среди диалектов Южной Кореи наибольшее внимание лингвистов привлекал язык острова Чеджу (статья Чо Тхэхона, Чун Суна, П. Ладефогедда [Cho et al 2002]). Было опубликовано несколько статей о варианте корейского языка, распространённом в провинции Южная Кёсан (работы Чхун Ёнчхана [Chung 1968], Чхун Гванхёна [Chun 1979]). Исследования Кёсанского диалекта касаются в основном изучения интонации, в частности тональной системы, а также вокализма в целом. В 2012 г. была опубликована статья Алларда Джонгмана и Ли Хёнджона, посвящённая сравнению консонантизма в сеульском диалекте и в диалекте провинции Южная Кёсан [Jongman, Lee 2012].

Таким образом, южно-кёсанский диалект корейского языка в фонетическом аспекте малоизучен. В данной работе консонантизм южно-кёсанского диалекта описывается с использованием методов экспериментальной фонетики: выявлен инвентарь шумных и малозвонных согласных фонем, определены основные конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие подсистему южно-кёсанского шумного консонантизма, установлены закономерности качественной редукции и чередования кон-

сонантных настроек в южно-кёнсанском диалекте корейского языка, выявлена система оппозиций южно-кёнсанских согласных по шумности / малому шумности, определен самостоятельный фонологический статус ряда фонем, выявлено сходство фонологической системы южно-кёнсанского диалекта с северными диалектами корейского языка и его отличия от южных диалектов и литературного корейского языка. Полученные результаты сопоставлены с имеющимися в научной литературе данными по фонетике корейского литературного языка, других диалектов корейского языка, а также с тюркскими языками Южной Сибири, гипотетически являющимися родственными корейскому языку, определено общее и специфическое как в принципах структурно-таксономической организации консонантных систем, так и в субстантных характеристиках единиц системы. Установлено сходство с квантитативно ориентированными системами сибирских тюркских языков на основании наличия оппозиции единиц по длительности, выявлена общность в незавершенности процесса дифференциации классов шумных и сонорных согласных, размытости границ между ними.

Теоретической и методологической базой исследования послужили положения и комплексная методика, используемые фонетистами Лаборатории экспериментально-фонетических исследований имени В. М. Наделяева Института филологии СО РАН (далее ЛЭФИ), продолжающими, в свою очередь, традиции Ленинградской фонологической школы [Щерба 1912, 1955; Зиндер 1960, 1979; Касевич 1977; Бондарко 1981; Наделяев 1985; Зиндер, Касевич 1989].

Теоретическая значимость исследования. Выявлены признаки и оппозиции, лежащие в основе консонантной системы одного из диалектов корейского языка, что можно считать вкладом в изучение диалектологии корейского языка. Определены сходства и различия между диалектами корейского языка и литературным корейским языком. Структурирован фонетический уровень, представлено целостное системное описание консонантной системы одного из диалектов корейского языка в широкой сопоставительной перспективе.

Практическое применение результатов. Основные положения и выводы могут быть использованы в сравнительно-сопоставительных и типологических исследованиях корейского языка, в диалектологических и лингвогеографических разработках, при написании лекционных курсов по фонологии корейского языка для студентов-филологов Новосибирского государственного университета и других вузов, а также послужат теоретической основой при написании фонетических разделов в учебниках и учебных пособиях по корейскому языку.

В работе применяется комплексная **методика**, включающая собственно лингвистические – субъективные и объективные методы, а также объек-

тивные инструментальные методы акустической фонетики: а) метод непосредственного аудиовизуального наблюдения автора и информантов; б) методы дистрибутивного анализа с использованием правил выделения фонем Н. С. Трубецкого, в основе которых лежат функциональные критерии дополнительной и контрастирующей дистрибуции и свободного варьирования; метод минимальных пар; в) методы акустической физики – осциллографирование, спектрографирование, анализ частоты основного тона и интенсивности, применяемые в экспериментально-фонетических компьютерных программах обработки звуков речи Speech Analyzer, Praat; г) при сопоставлении южно-кёсанского диалекта с другими диалектами корейского языка, а также языками алтайской макросемьи используется сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили корейские слова, выписанные из «Корейско-русского словаря» под редакцией Иль Дона [한러사전 2005] и записанные на диктофон в произношении десяти дикторов – носителей исследуемого диалекта в возрасте от 20 до 50 лет, хорошо владеющих родным языком. Все информанты являются уроженцами г. Пусана.

Для каждой из словоформ был создан отдельный файл с помощью компьютерной программы Gold Wave в формате wav, после чего файлы сегментировались вручную в программе Speech Analyzer с учётом данных осциллограмм, спектрограмм, кривых основного тона и интенсивности (см. рис. 1).

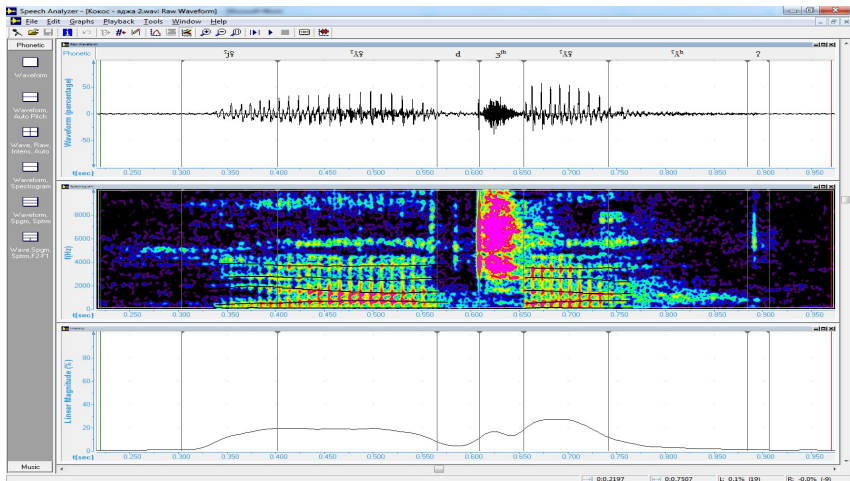


Рис. 1. Сегментация слова 야자 [ʔiːʌːd͡ʒʰʌːʌːʔ] ‘кокос’ в программе Speech Analyzer

Программа цифровой обработки акустических параметров реализаций корейских согласных фонем включает 1 050 слов – по 50 единиц на каждую предполагаемую гомогенную фонему. Все лексические единицы произносились четырежды каждым из десяти дикторов. Таким образом, было создано 42 000 звуковых файлов, каждый из которых содержит одно слово. По методике, применяемой в ЛЭФИ, для анализа отбираются только каждый 2-й и 3-й повторы произнесенной лексической единицы. В итоге была проанализирована и статистически обработана 21 000 лексем. При сегментировании словоформ использовалась также методика, применяемая в ЛЭФИ.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в докладах на всероссийских конференциях с международным участием «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (Новосибирск, Институт филологии СО РАН, 2018–2021 гг.), «Алтайское языкознание: проблемы и исследования» (Горно-Алтайск, Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019 г.), «Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока» (Новосибирский государственный университет, 2019 и 2021 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и семи приложений. Список литературы включает 165 единиц. В Приложениях представлены таблицы фонических характеристик оттенков согласных фонем южно-кёнсанского диалекта корейского языка, осциллограммы, спектрограммы и огибающие основного тона фонов южно-кёнсанского диалекта в различных позициях, список информантов, список слов, записанный от носителей южно-кёнсанского диалекта, список сокращений и условных обозначений, словарь терминов. Работа содержит 128 рисунков и 103 таблицы. Основной текст изложен на 228 страницах.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснован выбор темы исследования, определены объект и предмет, цель и задачи, актуальность и новизна работы, охарактеризованы материалы и методы, приведены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «История вопроса и методика исследования» рассматривается история изучения консонантизма корейского языка, определяется теоретическая база исследования, методы и методики экспериментально-фонетического изучения консонантизма южно-кёнсанского диалекта корейского языка, принципы сопоставительно-типологического описания языков.

В **параграфе 1** приведено хронологическое описание процесса становления корейской фонетики, обозначены ключевые направления исследова-

ний, лингвистические теории, в рамках которых они проводились, названы основные лингвисты, внесшие определенный вклад в развитие этого раздела языкознания. Описан также процесс изучения фонологии корейского языка западными и отечественными лингвистами. Отмечается сильная зависимость корейской фонологии от западных теорий: с середины XX в. от структурной, затем генеративной лингвистики, позже – нелинейной фонологии. В настоящее время корейские и западные лингвисты сосредоточены на исследовании его современного состояния в рамках новейших теорий, связанных с экспериментальной фонетикой, а также на использовании достижений фонологии в преподавании (например, в рамках контрастивной лингвистики), в частности в преподавании корейского как иностранного.

В качестве примера дискуссионного вопроса в фонологии корейского языка приведено несколько вариантов структурирования консонантной системы, предложенных разными лингвистами: спорными моментами являются включение / невключение в консонантную систему корейского языка аппроксимантов [j] и [w]; выделение звонких, палатализованных и имплозивных согласных в качестве отдельных фонем; нет единства мнений по поводу принципов системно-структурной организации корейского консонантизма.

Наряду с некоторыми языками, распространёнными в разных частях света, система согласных звуков корейского языка формируется на основе трёхчленной оппозиции шумных смычных согласных (условно их называют сильными, слабыми и придыхательными). При этом не существует единого мнения насчёт релевантного признака для дифференциации этих трёх видов фонем.

Анализ работ корейских и западных исследователей, занимавшихся изучением консонантизма южно-кёнсанского диалекта, показал, что таких трудов мало: в основном анализировались вокализм и интонация.

По современным экспериментальным данным дифференциальными признаками гомоганных смычных согласных корейского языка считаются время размыкания голосовых связок и частота основного тона. Эти показатели представляются нам не вполне корректными: в инициальной позиции шумные согласные корейского языка облигаторно глухие, следовательно, не имеют частоты основного тона, работа голосовых складок фиксируется начиная с постпозитивного гласного. Попытки корейских и западных исследователей найти обоснование теории о трёхчленной оппозиции противоречивы и слабо обоснованы. Мы же исходим из того, что оппозиция согласных в южно-кёнсанском диалекте может быть и не трёхчленной.

В **параграфе 2** описывается используемая в работе комплексная методика исследования. В пунктах 2.1–2.3 приводится подробное описание фонологических и экспериментально-фонетических методов.

В пункте 2.4 представлена универсальная унифицированная фонетическая транскрипция, при разработке которой учитывались особенности анатомического строения произносительного аппарата и потенциальные возможности артикулирующих органов; для непротиворечивого и последовательного описания и трактовки настроек выработана единая система символов органов речи [Наделяев 1960; Уртегешев и др. 2009].

В пункте 2.5 освещается вопрос о типологии консонантных систем. Приводится классификация языков С. В. Кодзасова и О. Ф. Кривновой по количеству противопоставленных признаковых значений в системах согласных [Кодзасов, Кривнова 2001: 432–441]. Кроме того, рассматриваются системы оппозиций согласных фонем в языках Сибири и сопредельных регионов [Наделяев 1961: 193–197, Селютина 2009: 5–6].

Во **второй главе** «Система шумных согласных южно-кёнсанского диалекта корейского языка» по результатам акустического исследования описан шумный консонантизм южно-кёнсанского диалекта. Каждый из параграфов второй главы посвящён определённому звукотипу:

- параграф 1 – билабиальным смычным типа «p»;
- параграф 2 – переднеязычным смычным типа «t»;
- параграф 3 – переднеязычным щелевым типа «s»;
- параграф 4 – переднеязычным аффрикатам типа «tʃ»;
- параграф 5 – гуттуральным смычным типа «k»;
- параграф 6 – гуттуральным щелевым типа «h».

В первом пункте каждого параграфа приводится дистрибутивный анализ рассматриваемого звукотипа, дается полная характеристика выявленных звуков по работе голосовых связок (глухой / звонкий), по длительности (краткий / долгий), по наличию / отсутствию аспирации (аспирированный / неаспирированный), консонантной рядности (губной / переднеязычный / среднеязычный / межуточноразноязычный / заднеязычный / корнеязычный / велярно-увулярный / гортанный), по типу переднеязычности артикуляций (апикальный / какуминальный / дорсальный), по месту образования (лабиальный, дентальный, альвеолярный, твердонебный, мягконёбный, увулярный, фарингальный), по одноактивности / двуактивности (комбинированность / сложность / двухфокусность) настройки, по типу шумообразующей преграды (смычность (смычно-взрывной / смычно-имплозивный) / щелинность круглая медиальная / щелинность плоская медиальная / аффрикативность), по дополнительным артикуляциям (лабиализация, палатализация, веляризация, назализация, фарингализация, эпиглоттализация, вестибуляризация, глоттальная вставка).

В результате аудиовизуального и экспериментально-фонетического анализа согласных звуков, обозначаемых на письме графемами ㄱ, ㄷ и ㅌ,

было выявлено 11 переднеязычных смычных согласных звуков: [t], [t:], [tʰ], [t:ʰ], [tʰ:], [tʰ:], [d], [dʰ], [d:], [tʰ].

Все шумные переднеязычные смычные фонемы характеризуются как *дорсальные дентально-альвеолярные невестибуляризованные неэпиглоттализированные умереннонапряжённые ротовые*.

Различаются:

- по работе голосовых связок: *глухие* – [t], [t:], [tʰ], [t:ʰ], [tʰ:], [tʰ:], [d], [dʰ], [d:], [tʰ];
- по наличию / отсутствию палатализации: *непалатализованные* – [t], [t:], [tʰ], [t:ʰ], [tʰ:], [tʰ:], [d], [dʰ], [d:], [tʰ], *палатализованные* – [tʰ:];
- по наличию / отсутствию лабиализации: *нелабиализованные* – [t], [t:], [tʰ], [t:ʰ], [tʰ:], [tʰ:], [d], [dʰ], [d:], [tʰ], *лабиализованные* – [tʰ:], [tʰ:], [dʰ:];
- по наличию / отсутствию аспирации: *неаспирированные* – [t], [t:], [tʰ], [d], [dʰ], [tʰ], *аспирированные* – [tʰ:], [tʰ:], [t:ʰ:], [dʰ:];
- по наличию / отсутствию фарингализации: *нефарингализованные* – [t], [t:], [tʰ], [t:ʰ], [tʰ:], [tʰ:], [d], [dʰ], [d:], [tʰ], *фарингализованные* – [tʰ:];
- по длительности: *короткие* – [t], [tʰ], [tʰ:], [d], [dʰ], [d:], [tʰ], *долгие* – [t:], [t:ʰ], [tʰ:].

Позиционно-комбинаторное использование фонем:

[t] (с различными компонентами, факультативными друг другу)

[C]V-: 따뜻하다 [tʰäðøtʰθðtʰäððdʰä] ‘тёплый’, 딱따구리 [tʰäxgɣtaɣgöri] ‘дятел’, 단단하다 [tʰäntʰänʰäddʰä] ‘крепкий’;

-V[C]V-: 교활하다 [xʰöʰäʰðtʰä] ‘жизнерадостный’, 깨다 [hædtdʰä] ‘разбивать’, 꿰매다 [xkʰëmʰẽdtdʰä] ‘сшивать’;

-C₃[C]V-: 껴안다 [kʰʰäntʰä] ‘обнимать’.

[t:]

-V[C]V-: 쫓다 [tsʰä:ä:tʰä] ‘гнаться’.

[tʰ]

[C]V-: 다람쥐 [tʰäɬämdʰɬʰä] ‘белка’, 돈 [tʰʰ:n] ‘деньги’.

[tʰ:]

[C]V-: 대부분 [tʰ:æßöuβuon] ‘большинство’, 돌아오다 [tʰ:öɬä:pöðtʰä] ‘возвращаться’;

-V[C]V-: 뺨뺨어지다 [pʰʰ:tʰ:ö:ä:ɬʰä] ‘искривляться’, 어떻게 [ɬʰʰ:tʰ:ö:ä:ɬʰä] ‘как’, 내젓다 [dʰä:ä:ɬʰä] ‘размахивать’;

-C₃[C]V-: 빨강다 [pʰä:ä:ɬʰä] ‘красный’, 뚱뚱하다 [tʰöntʰ:öntʰä] ‘толстый’, 선택 [sʰäntʰä] ‘выбор’.

[tʰ]

[C]t- в сочетании с гласным [i]: 티타늄 [tʰitʰäʰnʰö,m] ‘титан’.

[tʰ]

-V[C]V- в постпозиции к огубленному гласному: [kʰudʰtʰdʰäʰ] ‘мечтать’.

[tʰ]

[C]C₃- в постпозиции к губному согласному: 토마토 [tʰmʰäʰdʰö,tʰ] ‘помидор’;

-V[C]V- в постпозиции к огубленному гласному: 돌아오다 [tʰölʰdʰötʰäʰ] ‘возвращаться’, 도둑 [tʰdʰtʰöʰdʰödʰ] ‘вор’, 뒤통수 [tʰidʰtʰöʰzʰsʰöʰ] ‘затылок’.

[d]

-V[C]V-: 탄탄하다 [tʰäʰntʰäʰnʰäʰdʰäʰ] ‘крепкий’, 틀리다 [tʰtʰlʰidʰäʰ] ‘неправильный’, 큰아들 [xʰmʰäʰdʰtʰäʰ] ‘старший сын’;

-C₃[C]V-: 떠돌다 [tʰdʰtʰlʰdʰäʰ] ‘бродить’.

[dʰ]

-Vʰ[C]Vʰ- с контактной лабиализацией: 키우다 [xʰiʰö,dʰäʰ] ‘выращивать’, 깨끗하다 [kʰiqkʰäʰdʰtʰäʰdʰäʰ] ‘чистый’.

[dʰ]

-V[C]V-: 때리다 [tʰtʰlʰidʰäʰ] ‘бить’, 뛰어나다 [tʰtʰtʰäʰnʰäʰdʰtʰäʰ] ‘выдающийся’.

[t]

-V[C]V-: 웃다 [ʰöʰtʰäʰ] ‘смеяться’.

Во втором пункте каждого параграфа проводится отождествление фонем в составе фонем на основании применения правил выделения фонем Н. С. Трубецкого: установлена одна фонема типа «h», у остальных шумных – по две гоморганных.

В третьем пункте каждого параграфа дан акустический анализ: южнокёсанские фонемы соотносятся с фонемами литературного корейского языка по длительности звука (см. рис. 2–4), аспирации, длительности смычного и щелевого компонентов, работе голосовых связок, интенсивности взрыва. Подтверждается вывод о количестве шумных фонем, определенных во втором пункте каждого параграфа.

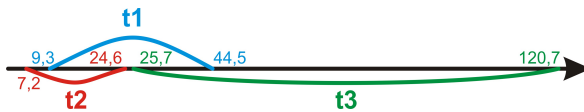


Рис. 2. Длительность звуков типа «t» в инициальной позиции

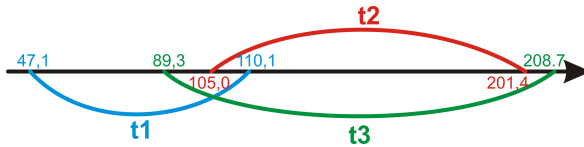


Рис. 3. Длительность звуков типа «t» в интервокальной позиции

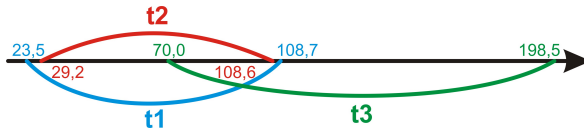


Рис. 4. Длительность звуков типа «t» в постсонантной позиции

В данном пункте представлены результаты эксперимента, связанного с восприятием инициальных и финальных смычных согласных носителями изучаемого идиома. Для аудирования были подготовлены слова только с анлаутным или только с ауслаутным слогами, чтобы исключить возможность узнавания слова. Испытуемые записывали результаты слухового восприятия. Установлено, что в инициальной позиции носители южно-кёсанского диалекта различают на слух три гоморганные фонемы, что связано с разной частотой основного тона у постпозитивного гласного.

Эксперимент с финальными смычными показал, что они распознаются носителями языка в 59 % случаев, самый низкий показатель отождествления у переднеязычных.

В конце второй главы представлены **выводы**. Основным конститутивно-дифференциальным признаком (КДП), структурирующим подсистему южно-кёсанского шумного смычного консонантизма, является длительность, щелевого – неаспирированность / аспираторность. Глухость / звонкость – сопутствующий КДП шумных согласных. Степень напряжённости, интенсивность, нефарингализованность / фарингализованность, неэпиглоттализированность / эпиглоттализированность, невестибуляризованность / вестибуляризованность – конститутивные, но не дифференциальные признаки позиционно-комбинаторных оттенков шумных фонем.

Проведенный нами анализ подкласса шумных смычных согласных позволил выявить в южно-кёсанском диалекте корейского языка две билабиальные фонемы /p/ и /p:/, переднеязычные: смычные – /t/ и /t:/, щелевые – /s^c/ и /s/, аффрикаты – /tʃ/ и /tʃ:/, две гуттуральные – /k/ и /k:/ и одну фарингальную /h/ – всего 11 единиц (см. табл. 1).

В инициальной позиции аллофоны шумных фонем /p/, /p:/, /t/, /t:/, /s^c/, /s/, /tʃ/, /tʃ:/, /k/, /k:/, /h/ облигаторно глухие.

В интервокальной и постсонантной позициях аллофоны кратких смычных фонем /p/, /t/, /t͡f/, /k/ звонкие, а в некоторых случаях находятся в отношениях свободного варьирования с гоморганными щелевыми звонкими. В финальной и преконсонантной позициях аллофоны данных фонем реализуются либо в импловивных оттенках, либо, в большинстве случаев, равны нулю звука.

Аллофоны фонем /p/, /p:/, /t/, /t:/, /t͡f/, /t͡f:/, /k/, /k:/ чаще функционируют в придыхательных оттенках.

В южно-кёнсанском диалекте в интервокальной и постконсонантной позициях аллофоны фонемы /h/ полностью редуцируются, придавая пре-позитивному и постпозитивному гласному или согласному звуку аспирированную окраску.

В **третьей главе** «Система малолетних и нейтральных согласных южно-кёнсанского диалекта корейского языка» по результатам акустического исследования описан малолетний консонантизм южно-кёнсанского диалекта. Каждый из параграфов третьей главы посвящён определённому звукутипу:

- параграф 1 – билабиальным смычным типа «m»;
- параграф 2 – билабиальным щелевым типа «w»;
- параграф 3 – переднеязычным смычным типа «p»;
- параграф 4 – переднеязычным типа «l» и «r»;
- параграф 5 – среднеязычным щелевым согласным типа «j»;
- параграф 6 – гуттуральным малолетним смычным типа «ŋ»;
- параграф 7 – глоттальным нейтральным типа «ʔ».

В первом пункте каждого параграфа приводятся результаты дистрибутивного анализа рассматриваемого звукутипа: дается полная характеристика выявленных звуков по работе голосовых связок (глухой / звонкий), по длительности (краткий / долгий), наличию / отсутствию аспирации (неаспирированный / аспирированный (орально- / назальноаспирированный), консонантной рядности (губной / переднеязычный / среднеязычный / межзубноязычный / заднеязычный / корнеязычный / велярно-увулярный / гортанный), типу переднеязычности артикуляций (апикальный / какуминальный / дорсальный), по месту образования (лабиальный, дентальный, альвеолярный, твердонебный, мягконебный, увулярный, фарингальный, эпиглоттальный, вестибулярный, глоттальный), по типу шумообразующей преграды (смычность / щелинность), по дополнительным артикуляциям (лабиализация, палатализация, веляризация, назализация, фарингализация, эпиглоттализация, вестибуляризация, глоттализация).

В результате анализа слов, содержащих букву □, обозначающую, согласно правилам чтения литературного корейского языка, звукутип «m» во

всех возможных позициях, было выявлено 13 фонов типа «т»: [m], [m'], [m°], [m°], [m°], [m^N], [m^б], [m^б], [m°], [m°], [m°], [m], [m°], [b]¹.

Все выявленные фоны характеризуются как *билабиальные смычные звонкие умереннонапряжённые краткие*.

Различаются:

– по шумности / малошумности и типу фокуса: *шумные смычно-взрывные* – [b], *малошумные смычно-проходные* – [m], [m'], [m°], [m°], [m^N], [m^б], [m^б], [m°], [m°], [m°], [m], [m°], [m°];

– по наличию или отсутствию палатализации: *непалатализованные* – [m], [m°], [m°], [m^N], [m^б], [m^б], [m°], [m°], [m], [m°], [b], *палатализованные* – [m'], [m°];

– по наличию или отсутствию лабиализации: *нелабиализованные* – [m], [m'], [m°], [m^N], [m^б], [m^б], [m°], [m°], [m°], [m], [m°], [b], *лабиализованные* – [m°];

– по наличию или отсутствию аспирации: *неаспирированные* – [m], [m'], [m°], [m^б], [m°], [m°], [m], [b], *оральноаспирированные* – [m°], [m^б], [m°], [m°], *назальноаспирированные* – [m^N];

– по наличию или отсутствию фарингализации: *нефарингализованные* – [m], [m'], [m°], [m°], [m^N], [m^б], [m^б], [m°], [m°], [m], [m°], [b], *фарингализованные* – [m°];

– по наличию или отсутствию вестибюляризации: *невестибюляризованные* – [m], [m'], [m°], [m°], [m^N], [m^б], [m^б], [m°], [m°], [m], [m°], [b], *вестибюляризованные* – [m^б], [m^б];

– по наличию или отсутствию эпиглоттализации: *неэпиглоттализованные* – [m], [m'], [m°], [m°], [m^N], [m^б], [m^б], [m°], [m], [m°], [b], *эпиглоттализованные* – [m°], [m°];

– по количеству фокусов: *однофокусные*: [m], [m'], [m°], [m°], [m^N], [m^б], [m^б], [m°], [m°], [b], *двухфокусные* (билабиальные по 1-му фокусу образования, заднеязычные увулярные по 2-му) – [m], [m°].

Позиционно-комбинаторное использование фонов:

[b]

[C]V-: 무게 [bu°g°e°] ‘вес’, 맛 [b°α°] ‘вкус’, 물 [bu°l°] ‘вода’, 만나다 [b°λ°n°:°λ°d°Λ°Λ°] ‘встречаться’.

[m]

[C]V-: 문 [mu°n°] ‘дверь’;

¹ Шумный звук [b] решено считать аллофоном фонемы /m/ в связи с тем, что он находится в отношениях свободного варьирования со звуками типа «т» в инициальной позиции.

[ŋ]

-V[C][ʃʌŋʃʌ- перед глоттализированным смычно-щелевым согласным [ʃʌŋʃʌ]: 삼촌 [sʰəmʃʌŋʃʌ] ‘дядя’.

[ŋʌ]

-V[C]: 단점 [ʔʌʔʌntʃəmʌ] ‘недостаток’, 삶 [sʰʌʔŋʌ] ‘жизнь’.

Во втором пункте каждого параграфа, на основании правил Н. С. Трубецкого, выявляется инвентарь фонем.

В третьем пункте каждого параграфа приводятся акустические характеристики выявленных фонем.

Аудитивный анализ и результаты компьютерной обработки звуковых файлов показали, что некоторые согласные, квалифицируемые в соответствии с традициями индоевропейистики как сонорные, в южно-кёнсанском диалекте корейского языка в инициальной позиции реализуются в шумных оттенках, что делает некорректной трактовку рассматриваемых согласных как сонорных. Эти согласные характеризуются акустически как малошумные (произносимые с меньшей степенью шума, чем шумные). Система оппозиции южно-кёнсанских согласных по шумности / малошумности сформировалась не до конца: фонемы /m/, /n/, /l/ реализуются как в шумных ([b], [d], [ʔ]), так и в малошумных ([m], [n], [l]) оттенках соответственно. Вероятно, это связано с перестройкой системы южно-кёнсанского консонантизма, а также с тем, что носители южно-кёнсанского диалекта сохранили в генетической памяти трёхчленную оппозицию шумных согласных, существовавшую в языке ранее, и поэтому встраивают малошумные согласные в систему оппозиции шумных согласных (см. табл. 2).

Малошумные фонемы классифицируются только по способу и месту образования.

Мы рассматриваем /l/ и /ɾ/ как две самостоятельные фонемы: в интервокальной позиции их аллофоны находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции. Нельзя заменить «l» на «ɾ» и наоборот, чтобы не изменить семантики слова. Вслед за Кан Онми и Пак Чондоком, мы считаем необходимым включить в фонологическую систему согласных южно-кёнсанского диалекта фонемы /w/, /j/ и /ɕ/, отсутствующие в консонантных системах, представленных многими исследователями корейского языка [Холодович 1954; Мазур 1960].

Фонемы /l/ и /j/ в инициальной позиции часто имеют в препозиции глоттальный звук «ʃ», рассматриваемый нами как компонент звуков [ʃl] и [ʃj], а не как отдельный согласный звук.

**Консонантная система южно-кёнсанского диалекта
корейского языка**

Способ образования			Место образования					
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Гуттуральные		
						Смешанного характера	Фарингальные	Глоттальные
Шумные	Смычные	краткие	p	t		k		
		долгие	p:	t:		k:		
	Щелевые	придыхательные		s ^h				
		непридыхательные		s			h	
	Аффрикаты	краткие		tʃ				
		долгие		tʃ:				
Малозвучные	Смычные		m	n		ŋ		
	Щелевые		w	l	j			
	Мгновеннопреградные			r				
Нейтральные								ʔ

**Дистрибуция аллофонов шумных смычных согласных фонем
южно-кёнсанского диалекта**

Позиция	Краткие придыхательные	Долгие придыхательные	Краткие непридыхательные (аллофоны малошумных фонем)
Инициальная	[pʰ] [tʰ] [t͡ʃʰ] [kʰ]	[pː] [tː] [t͡ʃː] [kː]	[b] [d]
Интервокальная	[bʰ] [dʰ] [d͡ʒʰ] [gʰ]	[pː] [tː] [t͡ʃː] [kː]	

В интервокальной и постконсонантной позициях аллофоны фонемы /w/ в южно-кёнсанском диалекте часто полностью редуцируются, придавая препозитивному и постпозитивному гласному или согласному звуку лабиализованную окраску.

Согласно результатам нашего исследования, инвентарь малошумных согласных фонем южно-кёнсанского диалекта насчитывает 7 единиц: /w/, /m/, /n/, /l/, /r/, /j/, /ŋ/, констатируется также одна нейтральная фонема /ʕ/ (см. табл. 1).

В четвёртой главе «Южно-кёнсанский консонантизм в контексте диалектов корейского языка и языков алтайской макросемьи» проведено сопоставление южно-кёнсанского консонантизма с литературным корейским языком, северо-корейскими диалектами и диалектом острова Чеджу, а также с тюркскими языками Южной Сибири (алтайским, телеутским, теленгитским, кумандинским, тубинским, чалканским, хакасским, шорским и барабинско-татарским) и северосибирским долганским, так как все эти языки описаны по одной методике, принятой в ЛЭФИ, что обуславливает сопоставимость результатов. Каждый из параграфов четвёртой главы посвящён определённому звуку типу:

- параграф 1 – билабиальным шумным смычным типа «р»;
- параграф 2 – переднеязычным шумным смычным типа «т»;
- параграф 3 – переднеязычным шумным щелевым типа «с»;
- параграф 4 – переднеязычным шумным аффрикатам типа «т͡ʃ»;
- параграф 5 – гуттуральным шумным смычным типа «к»;
- параграф 6 – гуттуральным шумным щелевым типа «х»;

- параграф 7 – билабиальным малошумным смычным типа «m»;
- параграф 8 – билабиальным малошумным щелевым типа «w»;
- параграф 9 – переднеязычным малошумным смычным типа «n»;
- параграф 10 – переднеязычным малошумным типов «l» и «r»;
- параграф 11 – среднеязычным малошумным щелевым типа «j»;
- параграф 12 – гуттуральным малошумным смычным типа «ŋ».

Мы пришли к следующим выводам.

1. В отличие от литературного корейского языка и других его диалектов, в которых отмечается трёхчленная оппозиция шумных смычных и аффрикат (сильные, слабые и придыхательные), в южно-кёнсанском диалекте зафиксирована двучленная оппозиция шумных смычных согласных по длительности.

2. Южно-кёнсанская консонантная фонологическая система обнаруживает сходство с алтайской, телеутской, теленгитской, кумандинской, тубинской, долганской, ниже-тёйской: краткие согласные озвончаются в интервокальной и постсонантно-превокальной позициях, долгие – облигаторно глухие.

3. В отличие от звонких вариантов шумных смычных согласных корейского литературного языка и его диалектов, в интервокальной и постсонантно-превокальной позициях южно-кёнсанские шумные смычные могут реализовываться в щелевых звонких аллофонах. Это делает южно-кёнсанский консонантизм похожим на консонантизм многих тюркских языков Сибири, в которых краткие шумные билабиальные и гуттуральные также имеют щелевые варианты в интервокальной позиции.

4. Щелевые шумные согласные типа «s» южно-кёнсанского диалекта имеют двучленную оппозицию, как в литературном корейском языке: конститутивно-дифференциальным признаком в южно-кёнсанском варианте корейского является не напряжённость, как в литературном, а наличие / отсутствие аспирации. В сибирских тюркских языках щелевые шумные фонемы противопоставлены друг другу по длительности так же, как и смычные.

5. В отличие от шумных смычных согласных литературного корейского языка и его диалектов, а также языков народов Сибири, в финальной позиции южно-кёнсанского идиома, как правило, смычный согласный соответствует нулю звука, а в редких случаях заменяется глоттальным согласным.

6. Шумные щелевые согласные типа «s» и «h» литературного корейского языка и его диалектов (кроме острова Чеджу) имеют только глухие аллофоны. В южно-кёнсанском и чеджуском диалектах данные типовые настройки имеют звонкие оттенки в интервокальной и постсонантно-превокальной позициях. Аналогичное позиционно-комбинаторное варьирование констатируется в долганском и якутском языках.

7. Мы зафиксировали ряд сходных черт южно-кёнсанского диалекта и северных диалектов корейского языка:

- реализация фонем типа «s» как в свистящих, так и в шипящих оттенках;
- аллофонное варьирование фонем типа «tʃ» в круглощелевых оттенках [ts] или среднеязычных плоскощелевых [hʃʰ] (переднеязычно-среднеязычная аффриката есть во многих тюркских языках народов Сибири);
- факультативное чередование [j] ~ [ɲ] аллофонов фонемы /j/ (характерно также для некоторых тюркских языков Сибири).

Общие фонетические элементы и процессы, протекающие в южно-кёнсанском и северо-корейских диалектах, находящихся на большом удалении друг от друга и отличных от центральных диалектов (а также от литературного корейского языка), расположенных между ними, позволяют сделать предположение о сохранении у первых некоторых элементов древнекорейской фонетической системы.

8. В инициальной позиции малошумные согласные типа «m» и «n» могут проявлять себя как в шумных, так и в малошумных оттенках. Такая размытая граница между сонорностью и шумностью характерна также и для сибирских тюркских языков: чередование m / b / p можно увидеть в тубинском языке, варьирование билабиальных шумных и щелевых звуков в рамках одной фонемы фиксируется фонетистами в кумандинском и тувинском языках, среднеязычных – в кумандинском и тубинском.

9. Южно-кёнсанский диалект имеет ряд чередований согласных, не зафиксированных в литературном корейском языке и других диалектах:

- чередование оттенков фонемы /h/ с билабиальными щелевыми фонемами [ɸ] перед гласными типа «u», с лабиодентальными щелевыми звуками [f] перед гласными типа «u», с мягким шипящим звуком [ʃʰ] перед гласными типа «i»;
- факультативное варьирование однофокусного звука [m] с двухфокусным [ɱ];
- позиционно-комбинаторное чередование билабиального круглощелевого звука [w] с билабиальным плоскощелевым [β] и лабиодентальным плоскощелевым [v];
- позиционно-комбинаторное чередование переднеязычного палатализованного [ɲʰ] со среднеязычным [ɲ];
- факультативное варьирование переднеязычного бокового щелевого [lʰ] со среднеязычным [j] в преконсонантной и финальной позициях.

10. В отличие от большинства сибирских тюркских языков, консонантная система южно-кёнсанского диалекта корейского языка имеет фонемы

/w/ и /h/: /w/ зафиксирована лишь в языке барабинских татар, а /h/ – в долганском и якутском. Впрочем, часто в южно-кёнсанском диалекте корейского языка констатируется редукция оттенков /w/ и /h/. Во многих случаях на их месте, а точнее на постпозитивном или препозитивном гласном или согласном звуке, отмечается лабиализация или аспирация, соответственно, как остаточный элемент редуцированного согласного. В литературном же языке, по мнению Ю. Н. Мазура, Кан Онми и некоторых других корееведов, звук [w] после редукции придаёт лабиализованную окраску постпозитивному гласному звуку.

11. В отличие от северокорейских диалектов, в южно-кёнсанском, как и в литературном корейском языке, оттенки фонемы /t/ фиксируются только в интервокальной позиции, в северных диалектах – в разных позициях. Во многих сибирских тюркских языках, как и в южно-кёнсанском диалекте корейского языка, звуки типа «t» не встречаются в инициальной позиции, звуки типа «l» констатируются, но редко.

12. Так же, как и во многих тюркских языках Сибири, южно-кёнсанские фонемы /k/ и /k:/ имеют язычковые аллофоны.

13. В отличие от фонемы /j/ южно-кёнсанского и других диалектов, а также литературного корейского языка, во многих языках народов Сибири оттенки /j/ в инициальной позиции не фиксируются или фиксируются крайне редко.

14. В южно-кёнсанском и других диалектах, в литературном корейском, а также в языках тюркских народов Сибири аллофоны фонемы /ŋ/ не констатируются в инициальной позиции. Фонема /ŋ/ южно-кёнсанского диалекта имеет позиционно-комбинаторный среднеязычный оттенок [ɲ], в отличие от тюркских языков народов Сибири (кроме шорского), многие из которых имеют глоточные или язычковые аллофоны.

В заключении формулируются основные выводы.

Публикации по теме диссертации

По теме диссертации опубликовано 5 статей общим объёмом 3,5 п. л., в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций, из них 2 статьи – в журналах, входящих в базы данных WoS и Scopus.

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Шамрин, А. С.* Фонема /h/ в кёнсанском диалекте корейского языка [Текст] / А. С. Шамрин // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 1. – С. 210–220 (0,7 п. л.; РИНЦ, ВАК, WoS, Scopus).

2. *Шамрин, А. С.* Инициальные гуттуральные типа «к» в южно-кёнсанском диалекте корейского языка [Текст] / А. С. Шамрин // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2019. – Т. 18. – № 2: Филология. – С. 86–97. – DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-86-97 (0,75 п. л.; РИНЦ, ВАК, Scopus).

3. *Шамрин, А. С.* Звукотип «Т» в кёнсанском диалекте корейского языка [Текст] / А. С. Шамрин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 163–183 (1,25 п. л.; РИНЦ, ВАК).

Статьи, опубликованные в материалах международных, всероссийских и региональных конференций:

1. *Шамрин, А. С.* Перцептивное восприятие ауслатного смычного согласного в корейском языке [Текст] / А. С. Шамрин // Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока: мат-лы конференции / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. – С. 128–133 (0,4 п. л.; РИНЦ).

2. *Шамрин, А. С.* Сопоставление гуттуральных согласных звуков типа «К» в алтайском и корейском языках [Текст] / А. С. Шамрин // Алтайское языкознание: Проблемы и исследования. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 150-летию первой «Грамматики алтайского языка». – Горно-Алтайск, 2019. – С. 122–127 (0,4 п. л.; РИНЦ).